

ФАИНА РАНЕВСКАЯ

Маннгейм
Театр

ЖЗЛ — МАЛАЯ СЕРИЯ

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

МАЛАЯ СЕРИЯ
ВЫПУСК
25

Мамбей Тейзер

ФАИНА РАНЕВСКАЯ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2012

Тверской государственный университет

Научная библиотека 00509576

УДК 792.2(092)
ББК 85.33(2)
Г 29

Издание третье, исправленное

*Автор выражает благодарность тем,
кто помог ему в работе над книгой —
Е. М. Абдуловой-Метельской,
А. П. Потоцкой-Михозлс,
В. О. Абдулову, Б. М. Поюровскому,
Б. И. Захаровой, А. А. Колгановой,
работникам Московской театральной
библиотеки и РГАЛИ,
а также сотрудникам ГОУ ПК № 13
имени С. Я. Маршака Е. В. Веденеевой,
О. В. Кудриной, Д. С. Тупицыну,
Ю. А. Медведевой, Г. В. Смирновой*

ISBN 978-5-235-03490-7

© Гейзер М. М., 2012
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2012

*Посвящаю эту книгу
моей дочери Марине Гейзер*

*О многострадальная Фаина,
Дорогой захлопнутый рояль,
Грустных нот в нем ровно половина,
Столько же несыгранных. А жаль!*

Валентин Гафт

К ЧИТАТЕЛЮ

«Найди, где твои корни, и не суетись насчет других миров» — слова эти принадлежат американскому философу Торо. «В жизни каждая минута таит в себе чудо» — это Камю. «Ни река, ни быстротечное время остановиться не могут» — а это Овидий. Этими высказываниями очень разных мудрецов, живших в очень разные времена, в очень разных странах, я хочу начать повествование о Фаине Георгиевне Раневской. Произошло так, что о Раневской, одной из величайших русских актрис XX века, при ее жизни была написана всего одна книга — «Фаина Георгиевна Раневская» (автор Софья Дунина, издательство «Искусство», Москва, 1953 год). Зато посмертно вышли десятки книг; подобные издания стали настоящей модой, а для кого-то и промыслом. В газете «Культура» в заметке, посвященной выставке «Фаина Раневская. Взгляд», я прочел справедливые слова: «Стоит заметить, что с некоторых пор не слишком-то интересуются профессиональной деятельностью Фаины Георгиевны, анализу ее творчества предпочитая очередной, зачастую грубо вырванный из контекста пересказ афоризмов актрисы».

Впрочем, есть и книги, достойные памяти замечательной актрисы, — например, «Раневская (Фрагменты жизни)» Алексея Щеглова и другие сочинения этого автора, которого сама Раневская называла своим «эрзац-внуком». Еще одна замечательная, на мой взгляд, книга — «Воспоминания о Раневской» (Москва, 1988 год). В ней соединили свои мемуарные свидетельства весьма разные, но одинаково замечательные авторы, по-настоящему знавшие и любившие Фаину Георгиевну, — Нина Сухоцкая и Сергей Юрский, Анатолий Адоскин и Марина Неелова, Ия Саввина и Ростислав Плятт, Анатолий Эфрос и Глеб Лосев...

Одна из ближайших подруг Фаины Георгиевны, Нина Станиславовна Сухоцкая, выразила в этом сборнике воспоминаний надежду, что настоящая книга о Раневской впереди. Моя книга не претендует на звание «настоящей», но не написать ее я не мог. Уж коли судьба подарила мне встречи с самой Раневской и с людьми, близко знавшими ее (Анастасией Потоцкой, Всеволодом Абдуловым, Елизаветой Абдуловой-Метельской, Ростиславом Плятом), коли мне выпало счастье видеть ее на сцене — спектакль «Дальше — тишина» я смотрел двенадцать раз, — я не мог не взяться за перо.

Здесь я позволю себе небольшое лирическое отступление. После многих спектаклей я был среди тех, кто собирался на «проводы» Раневской — чтобы хотя бы еще на одно мгновение увидеть ее. Появление Фаины Георгиевны у служебного входа спустя примерно полчаса после окончания спектакля вызывало восторженные овации. Не помню, в каком пальто она появлялась — наверное, в зависимости от погоды, — но неизменно в какой-нибудь оригинальной шляпке. Было видно, что ей нелегко преодолевать ступеньки, ведущие от выхода из театра к

машине, но каждый раз, садясь в машину, она громко говорила: «Я очень вам благодарна, мои дорогие». Когда дверца машины закрывалась, Фаина Георгиевна продолжала махать нам рукой, и, несомненно, каждый из провожающих думал, что она прощается только с ним. После отъезда машины обсуждение спектакля продолжалось, а она, изможденная и уставшая, уезжала в свою одинокую квартиру.

О Раневской сказано и написано очень много. Но, наверное, точнее всего ее можно охарактеризовать ее же высказыванием: «Актер — не профессия, а диагноз... Учиться быть артистом нельзя. Можно развить свое дарование, говорить, изъясняться, но потрясать — нет. Для этого надо родиться с природой актера». Это одно из многих высказываний Раневской о профессии актера. А вот еще одно: «Я не признаю слова “играть”. Пусть играют дети. Пусть музыканты играют. Актер на сцене должен жить!» Из высказываний Фаины Раневской об актерской сущности можно составить целый сборник афоризмов. Но были и чужие суждения, часто цитируемые Раневской. Одно из них принадлежит английскому актеру Ральфу Ричардсону: «Актерское мастерство — это прежде всего способность удерживать от кашля полный зал людей».

Самое парадоксальное в актерской судьбе Раневской — то, что она сыграла в театре и кино десятки таких ролей, о которых писатель-юморист Эмиль Кроткий заметил: «Имя его не сходило с афиши, где он неизменно фигурировал в числе “и др.”». Между тем эти ее малые роли становились не только заметными, но и большими. Здесь на память приходят слова Соломона Михоэлса о леди Черчилль, сказанные им во время репетиции спектакля «Принц Реубейни» в январе 1948 года: «Жена Черчилля на приеме произнесла ровно пять слов, но

она принесла с собой атмосферу, дала образ» (Клементину Черчилль режиссер увидел во время приёма в Кентерберийском соборе членов Еврейского антифашистского комитета в 1943 году).

Заведомо понимая, какую ответственность беру на себя, решив написать о жизненном и актерском пути Фаины Раневской, я все же отважился на это. Справедливости ради отмечу, что мне уже доводилось писать о ней в своей книге «Семь свечей» (Москва, 1999 год). В очерке, посвященном судьбе моего талантливой, безвременно ушедшего друга Всеволода Абдулова, я описал свою встречу с Раневской в доме его матери — вдовы актера Осипа Абдулова Елизаветы Метельской. Вот отрывок из этого очерка: «Вечер, о котором я хочу рассказать подробно, состоялся 14 июня 1978 года. В тот день я был в доме Абдуловых впервые. В небольшой комнате справа от прихожей было много людей, выделялся среди всех Ростислав Янович Плятт. Он был еще статен, хотя уже полноват, выпивал и курил. Плятт бурно приветствовал появление вдовы Михоэlsa и тут же произнес тост в честь графини Потоцкой — Анастасия Павловна и в самом деле происходила из знатного польского рода.

Затем поднялась сама Потоцкая:

— Как старшая за этим столом, я прошу разрешения на второй тост.

— Вы ошибаетесь, Анастасия Павловна, уж я точно постарше вас, — с иронией произнес Плятт.

— Извините, Ростислав Янович, но старшей меня назначил Соломон Михайлович: “Мы с тобой оба старшие и в ответе за всех”.

Застолье было в разгаре, когда раздался длинный, требовательный звонок. “Это наверняка Фаина Георгиевна”, — уверенно сказал Ростислав Яно-

вич Плятт. И она вошла быстро, шумно, заполнив собой всю комнату, и сразу произнесла:

— Я поднимаю тост за Елизавету Моисеевну, сумевшую сохранить неповторимую абдуловскую ауру в этом доме. Никто, как я, не любил и не мог любить Осипа Наумовича. Тоскую и скучаю по нему... А сейчас знаете, что мне вспомнилось? Наши встречи в Ташкенте, и как мы все жили там во время войны, и какую веру, надежду в нас поддерживали и Осип Наумович, и Соломон Михайлович. Всех нас, собравшихся здесь, объединяет память о прошлом, о людях, которых нет сегодня с нами; я предлагаю тост за память — единственную возможность победить время...

И она вспомнила о том, как в Ташкенте, в Театре оперы и балета, 4 и 5 апреля 1942 года были организованы благотворительные акции “Работники искусств — эвакуированным детям”, в них принимали участие такие известные актеры, как Б. Бабочкин, Н. Черкасов, Т. Макарова, В. Зускин, О. Абдулов... На вечере 5 апреля выступили А. Толстой, С. Михоэлс, Ф. Раневская. Об этом Анастасия Павловна написала в своих воспоминаниях о Михоэлсе:

“Последним номером поистине великолепной программы вечера была небольшая пьеса, написанная Алексеем Толстым и поставленная Протазановым и Михоэлсом.

Перед самым началом мы с Людмилой Ильиничной Толстой пробрались за кулисы, запасшись буханкой черного хлеба, так как знали, что наши актеры с утра ничего не ели.

Хлеб очень пригодился. Нашелся какой-то немислимый нож из тех, которые бывают только у мясников!.. С его помощью огромные ломти буханки быстро исчезли, несколько подкрепив силы актеров.

И вот занавес открыт.

На сцене шумно, беспокойно, волнительно. “Костюмерша”, Ф. Г. Раневская, судорожно прижав левой рукой авоську с драгоценными новыми галошами, мылом и зеленым луком (“реквизит”, взятый на время из самых главных, самых соблазнительных выигрышей лотереи, которая была организована в большом фойе театра), наспех что-то исправляет в костюмах уже одетых, загримированных актеров.

Звучит ее низкий необыкновенный голос, и зрители смеются при каждом ее движении, от каждого ее слова...

И тут появляются два плотника.

Впереди Михоэлс, за ним Толстой.

Михоэлс в сплющенной кепке, Толстой в рваном берете. Оба в рубахах, в передниках, из карманов торчат поллитровки. Молчаливый проход по авансцене (почти марш). Движения, абсолютно совпадающие и повторяющие друг друга...

К великому счастью, сохранился изумительный фотоснимок “плотников”. Копию этого снимка, подаренного Л. И. Толстой, Михоэлс свято хранил».

Когда я первый раз пришел в дом к Анастасии Павловне (она жила в «Доме ткани» на Ленинском проспекте), меня встретили фотографии. Не только та, о которой вспоминает Анастасия Павловна, но и многие другие: Раневская и Михоэлс, Раневская и Абдулов... Тогда я подумал, что эти фото, фиксирующие настоящее, на самом деле закрепляют прошлое, придавая вес недолговечным и изменчивым людским воспоминаниям.

Эти фотографии, вместе с документами эпохи и рассказами людей, знавших Фаину Георгиевну, — со многими из них мне удалось встретиться, — дополняют мою книгу о Раневской.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	6
<i>Глава первая.</i> Город на Таганьем Рогу	12
<i>Глава вторая.</i> «В Москву, в Москву!»	36
<i>Глава третья.</i> В Крыму и после	64
<i>Глава четвертая.</i> Города и годы	83
<i>Глава пятая.</i> «Несколько лет в кино»	109
<i>Глава шестая.</i> Встречи с Анной Ахматовой	134
<i>Глава седьмая.</i> «Мне везло на друзей»	149
<i>Глава восьмая.</i> Вокруг «Золушки»	166
<i>Глава девятая.</i> «Незаменимые актеры бывают»	183
<i>Глава десятая.</i> Из театра в театр	207
<i>Глава одиннадцатая.</i> Любовь Орлова и другие	235
<i>Глава двенадцатая.</i> Юбилеи, юбилеи, юбилеи...	261
<i>Глава тринадцатая.</i> «Мечтаю стать учительницей»	274
<i>Глава четырнадцатая.</i> Лебединая песня	278
<i>Эпилог.</i> Раневская о Раневской	296
Основные даты жизни и творчества Ф. Г. Раневской	299
Краткая библиография	305